

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Пик или пикирование: цифровой «шведский стол».....	6
Как пользоваться этой книгой.....	10

Часть I. Удовлетворить требовательного зрителя: новые жанры, форматы и тренды.....

12

1. Размытие границ: Новое определение жанра и тона драмеди.....	14
2. Процедуралы с медленным развитием продолжительностью в сезон: от «Одного убийства» и «Твин Пикс» до «Однажды ночью», «Фарго», «В поиске» и других.....	52
3. Поверь мне: долгоиграющие проекты на стриминговых сервисах — от «Богатых» до «Подлого Пита», «Патриота», «Американцев» и других.....	80
4. Антиутопии, мультивселенные и магический реализм.....	101
5. Катализаторы истории: необычные выборы, развивающие сюжет.....	127
6. Свет на бунтаря: Райан Мерфи заново изобретает мини-сериалы, признавая своего внутреннего аутсайдера.....	151

Часть II. Создание культовых персонажей: близость и подлинность.....167

7. Эмпатия и симпатия к персонажу: как и почему мы чувствуем родство с желаниями и нуждами персонажей.....171

8. Выбор из двух зол: ловушка ограничений.....203

9. Персонаж — «темная лошадка»: динамика силы и мотивация.....231

10. Написание умных диалогов в цифровую эру.....272

Часть III: Карьерные стратегии на развивающемся рынке ТВ.....309

11. ИС или не ИС, вот в чем вопрос: ценность интеллектуальной собственности в жесткой телевизионной экосистеме.....311

12. Библия сериала как необходимый инструмент продаж...333

13. Ошибки, ловушки, клише: как избежать ошибок новичка.....361

14. Креативный предприниматель: от запуска веб-сериала до великих целей.....386

Об авторе.....398

ВВЕДЕНИЕ

С того времени, как я начал подготовку к написанию этой книги, случились две вещи, которые я не мог предсказать: рост числа сторонников Трампа и свержение голливудского патриархата хищников. Ударная волна повлекла за собой последствия на уровне государства и мира. От Силиконовой долины до антисексистского движения во Франции, последствия задели всю сферу культуры. Эту революцию видели, транслировали и делились ею; это культурное «Черное зеркало» с настоящими жертвами и последствиями, простирающимися от неприятных и трагичных до преступных и чудовищных. Я до сих пор не осознал до конца их вес.

Историк XIX века Мартин Джей утверждал, что для проступков нет «эстетического алиби». Искусство, созданное обвиняемыми, становится радиоактивным¹. Как бы мы ни хотели отделить автора от творения, мы не можем. Признание работы тех, кто злоупотребляет властью, только усиливает их власть. После формальных расследований в большинстве случаев карьерные достижения и работа всей жизни оправданно стираются и необратимо повреждаются. В других случаях все решает время. Нападение — это очевидный пример того, что хорошо, а что плохо, но многие из тех, кто зашел слишком далеко, оказываются в области серой морали. Я не буду называть имена, поскольку предоставление им места усиливает их власть. Я, как и мои редакторы, стараюсь соблюдать осторожность, но если кто-либо из людей, упомянутых в этой книге, после ее публикации окажется в этом списке, я прошу отнестись к этому с пониманием.

¹ Сара Лайел и Дэйв Итцкофф, «Чарли Роуз, Луи Си Кей, Кевин Спейси: Осужденные. Как нам поступить с их работами?», «Нью-Йорк Таймс», 24 ноября 2017 года, <https://www.nytimes.com/2017/11/24/charlie-rose-kevin-spacey-louis-ck-art.html?emc=eta1>.

ПИК ИЛИ ПИКИРОВАНИЕ

Цифровой «шведский стол»

Умение рассказывать истории на телевидении не так уж сильно изменилось за 50 лет. Нам по-прежнему нужны те, за кого можно держаться и в кого можно вкладываться. Но радикальный сдвиг в экосистеме телевидения — переход от традиционного вещания и кабельных сетей к цифровым великанам стриминга (Netflix, Amazon, Hulu) — привел ко все более расширяющемуся спектру самых аутентичных телешоу, какие мы только видели. Новые телесети тоже включились в игру, создав опции полного доступа и запроса. Те, кто готов ежемесячно оплачивать подписку, получают все: более 450 сериалов и программ — без рекламы. Это игра с яростной борьбой всех игроков за производство самого лучшего и самого свежего контента и за подписчиков. Более того, разница между телевизионным вещанием, кабельным вещанием и цифровым потоком исчезла. Теперь все это — просто *контент*.

Отношение общества ко времени — возможно, самому ценному товару — изменилось, в значительной степени повлияв на изменение зрительской аудитории. Мы стараемся получить как можно больше времени, применяя все более эффективные технологии, благодаря чему развивается многозадачность и появляется возможность втиснуть в каждый день более 24 часов работы/потребления/игры. Как? Наши гаджеты позволяют нам получить то, чего мы хотим, тогда, когда мы этого хотим: электронная почта, тексты, календари и любимые телесериалы доступны нам круглосуточно — при движении пальца. Мы можем пропустить вступительные титры, можем зарабатывать на рекламе в интернете вместо того, чтобы ездить на работу, — все это означает, что в один день XXI века мы втискиваем больше, чем в один день века XX. Телевидение продолжает разви-

ваться, не оборачиваясь и постоянно ускоряясь. Имея столь доступный телеконтент, легко получить зависимость и трудно оторваться от продолжения. Следующий эпизод запускается автоматически, для этого даже не нужно шевелить пальцем; нынешняя культура позволяет нам получить больше, делая меньше. Прорыв Netflix, «Очень странные дела», стал лучшим в городе аттракционом ужасов — и можно было даже не выходить из дома.

Неужели мы оказались в раздутом пузыре контента, который неизбежно должен лопнуть? Я могу предвидеть некоторое истощение, но для современных любителей переключать каналы и приложения — для нас с вами — всегда предпочтителен больший выбор. Что и происходит, когда телевизионная экосистема продолжает развиваться, как и экосистема внешнего мира. Disney завершает сделку о театральной дистрибуции с Netflix в 2019 году, и Боб Игер делает объявление, что в этом же году запустятся стриминговые площадки под торговой маркой Disney и ESPN с доступом к продукции Pixar, Marvel и «Звездным войнам». Другие студии могут последовать этому примеру, возвращая себе эксклюзивные права для своих собственных стриминговых сервисов. Стриминговые гиганты начнут больше полагаться на свой оригинальный контент. Но, конечно, они уже предвидели это. Шоурэннер, сценаристка, автор Шонда Раймс и ее партнерша по продюсерской деятельности Бетси Бирс подписали с Netflix многолетнее соглашение, закончив свои долгие отношения с ABC, принадлежащим Disney. Это отголоски истории HBO в 1980-е, когда студии столкнулись с быстрым ростом и успехом канала HBO, который заключал новые сделки и процветал. В 2017 году Netflix совершил первую в своей истории покупку издательства комиксов Millarworld (создателей «King's Man» и фильма «Пипец»). И это напоминает о том, как Disney в 2009-м приобрели Marvel. В 2017 году Disney купили телевизионные и киностудии своих давних соперников — 20th Century Fox и получили основной контроль над сервисом Hulu. «Контент — оружие в этой войне за вершину», — говорит Питер Чати, руководитель CREATV Media². Другие переосмысливают внутренние стратегии, например, Лесли Мунвс из CBS, удививший многих своим

² Доун С. Хмелевски и Дэйд Хейс, «Сделка Fox и Disney изменит линии фронта: Контент — это оружие», *deadline.com*, 6 ноября 2017 года, <https://deadline.com/2017/11/fox-disney-merger-content-is-weapon-of-choice-1202203208/>.

заявлением, что перезапуск «Сумеречной зоны» будет транслироваться эксклюзивно на цифровой платформе CBS All Access. Вслед за этим последовали трансляции на All Access игр NFL и сериала «Звездный путь: Дискавери», чья премьера и второй эпизод в результате дали наибольший прирост подписчиков. Мунвес заявляет, что стриминг — это «более выгодная бизнес-модель»³.

По-настоящему менять правила игры, по словам руководителя FX Networks и знатока индустрии Джона Ландграфа, способна «битва титанов» между Netflix, Amazon и Apple. Последние два гиганта Силиконовой долины переезжают в пространство ТВ: Apple нанимает известных сотрудников Sony TV, Channel 4 и Amazon для обзора контента со сценарием; даже Snapchat заключил сделку с NBCUniversal для создания программ. Затем есть YouTube, попавший в гостиную с помощью своего нового приложения, способного интегрироваться с умными телевизорами и подключаемыми устройствами. Растет число подписчиков YouTube Red Originals, который охватывает как веб-сериалы, так и полнометражные фильмы.

Ландграф сравнивает чистый финансовый вес цифровых гигантов с цунами или с водяной пушкой, «ежедневно стреляющей вам в лицо деньгами». Он говорит следующее: «Дождитесь эпической битвы титанов за таланты... Мы все видим, какая битва разворачивается за привлечение внимания людей, и это не ограничивается телевидением. Тот, кто захватил внимание, управляет монетизацией»⁴. Возможно, еще до конца этого десятилетия мы увидим рождение новых бизнес-моделей. Конечно, будут и победители, и побежденные.

Телевидение по требованию дает нам иллюзию того, что мы управляем если не экзистенциальной Большой Картинкой, то ее малыми частями — с помощью плоских экранов, ноутбуков, планшетов, смартфонов. На самом деле мы состоим с нашими устройствами в симбиотических, созависимых отношениях, особенно когда попадаемся на крючок нового крутого сериала.

³ Мэтт Прессберг, «"Сумеречная зона" будет перезапущена на CBS All Access», The Wrap, 2 ноября 2017 года, <https://www.thewrap.com/cbs-ceo-les-moonves-streaming-profitable-business-model/>.

⁴ Нелли Андреева, «Руководитель FX Джон Ландграф о трансформации телевизионного бизнеса, о движении ТВ к пику и о грядущей битве за талант — ТСА», Deadline, 9 августа 2017 года, <https://deadline.com/2017/08/fx-john-landgraf-tv-business-peak-tv-update-battle-for-talent-apple-tca-1202145714/>.

Лучше всего это выразила Джилл Солоуэй на саммите Variety в июне 2017 года, отметив, что, когда мы смотрим сериал всю ночь напролет, это похоже на встречу с важным человеком и желание провести всю ночь за разговором. Это похоже на влюбленность.

Все возвращается к истории. С учетом политического ландшафта необходимость нишевой репрезентации на ТВ становится все более срочной. Поговорка гласит: «История не повторяется, но рифмуется». Истории, которые мы рассказываем, могут изменить поколение. В своей последней книге я заявил, что «ниша — это новый мейнстрим», и это заявление позитивно отражает наше настоящее разнообразие и то, как оно выросло из необходимости — из требования — инклюзивности. С точки зрения политики идея о возвращении и восстановлении связи со «старыми добрыми деньками» привлекает одних, но исключает и раздражает других. Сейчас спорные, беспокойные времена, и огромное количество контента одновременно успокаивает и очаровывает нас. Для многих «Очень странные дела» стали нужным сериалом в нужное время. Нам нужна была доза невинности и ностальгии, чтобы справиться с цинизмом и фальшивыми новостями. Мы все еще нуждаемся в чистом эскапизме. Нам нужны эти герои. Дональд Гловер, получая премию «Эмми» в 2017 году, заявил: «Я благодарен великому алгоритму, приведшему нас сюда», словно именно алгоритм творит историю. Он пошутил, но это правда: хотя цифровая индустрия угрожает более традиционному телевидению, она может сделать нас ближе. Сериал Гловера «Атланта» выходит на канале FX — сети Ландграфа. Игра далека от завершения, и то же можно сказать о нашей политической борьбе. Сегодня нам больше, чем когда-либо, нужно рассказывать истории, соединяющие и сближающие нас. Эта книга показывает, каким образом это делается. И, в конце концов, как сказал Чарли Брукер, получая свою вторую «Эмми» за технологический триллер «Черное зеркало», любовь победит.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТОЙ КНИГОЙ

Эта книга построена по принципу стримингового сервиса: часть ее рассматривает изменения в телевизионном бизнесе, затрагивающие сценаристов и креативных предпринимателей в цифровую эпоху, часть представляет собой многослойный, подробный анализ инструментов, необходимых для создания самых сильных сценариев. Перед вами инструкция «как это сделать» с учетом взгляда на сегодняшние ведущие инновации. Выбирайте то, что вас больше всего интересует. Я намеревался осветить несколько страт нового, развивающегося ТВ-ландшафта, в котором стены между кино и телевидением разрушены, а жанры и тоны милосердно размыты. Мы быстро рассмотрим 500 сериалов с различных платформ; здесь процветает цифровой дарвинизм. «Сценарий сериала» освещает лучшее из лучшего — и объясняет, почему оно лучшее — в области шоу на стриминговых сервисах. Поскольку серийный контент — это последний крик моды, мы стремимся оставаться на связи и избежать FOMO (the Fear of Missing Out⁵). Времена жестких формул прошли. Нынешнее беспокойное время создает фон для того, что я считаю самыми важными словами в цифровом сторителлинге: «Возможно все и в любое время».

⁵ Страх что-либо упустить. — Прим. ред.

Предупреждения о спойлерах — и советы мастеров

Вместо того чтобы прерываться во время чтения на постоянные предупреждения о спойлерах, пожалуйста, учтите главное: если я упоминаю сериал, которого вы еще не видели, считайте, что разбор, скорее всего, будет содержать спойлеры, какие-либо громкие имена, обсуждение как и зачем. Поэтому будьте внимательны. В нескольких главах я воздержался от раскрытия главных загадок. Время от времени я включал спойлеры, чтобы проиллюстрировать конкретные аналитические моменты, чтобы помочь вам учиться у мастеров, написавших эти сюжеты.

ЧАСТЬ I.
УДОВЛЕТВОРИТЬ
ТРЕБОВАТЕЛЬНОГО
ЗРИТЕЛЯ

Новые жанры,
форматы и тренды

“

Не существует чистой комедии, не существует чистой драмы. В драме всегда есть элементы комедии. В черной культуре принято смеяться сквозь слезы, и это посвящение опыту, через который мы прошли⁶.

Исса Рэй, сценаристка,
соавтор, исполнительный
продюсер, актриса сериала
«Белая ворона»

⁶ Поскольку «чернокожие» — это политический термин, в книге я придерживаюсь определения «черные» согласно справочнику The Economist по этническим группам. Я понимаю, что другие могут предпочитать термин «чернокожие». Я уважаю обе точки зрения. — Прим. авт.

1. РАЗМЫТИЕ ГРАНИЦ

Новое определение жанра и тона драмеди

Это комедия или драма? Или смесь жанров — драмеди?
Я бы сказал, что неважно, пока это хорошо.

Зависит от того, кого спрашивать. Для сетей вещания и кабельных сетей, по-прежнему составляющих жесткие расписания программ и привязанных к рекламодателям и рекламным перерывам, категоризация по-прежнему важна.

На NBC, где все новое — это хорошо забытое старое, показ ситкомов в блоках комедий в один вечер остается рабочей стратегией составления программы. Если включить этот канал в четверг, мы получим вечер смеха, усиленный их перезапуском «Уилла и Грейс». ABC, CBS и Fox ставят свои ситкомы совместимыми парами, полагая, что если мы хотим посмотреть «Американскую семейку» или «Бруклин 9-9», то, возможно, мы не переключим канал, когда начнется похожий сериал.

Сетям вещания по-прежнему нужно заполнять прайм-тайм программами, работающими в определенные временные пе-

риоды, и они часто используют подтвержденные рейтинги как стартовую площадку для нового сериала. Традиционно период с 20:00 до 21:00 считается «семейным часом» и предлагает более мягкие шоу, подходящие для всей семьи. За ними после 21:00 следуют более сложные программы и реалити-шоу, а мрачные жесткие сериалы о преступлениях, законе и/или медицине попадают в период после 22:00. Но кто сейчас смотрит телевизор в определенное время, не считая спортивных трансляций и прямых эфиров? У этого вопроса есть два ответа:

1. В среднем, зрители старше 45 лет.

2. Те, кто не может себе позволить подписку на стриминговый сервис, а также те, кто просто предпочитает бесплатное телевидение.

«Уилл и Грейс» не единственный классический сериал, получивший перезапуск из-за силы ностальгии; ABC планирует перезапустить и «Розанну». Многокамерный культовый сериал «Теория большого взрыва» (порожденный плодородным воображением успешного телевизионного комика Чака Лорри) по-прежнему на вершине рейтингов CBS (в 2017 году финальный сезон собрал больше 12,5 миллиона зрителей). Тем не менее его приквел/спин-офф под названием «Детство Шелдона» снятый на одну камеру и без живой аудитории в студии, уже не так популярен. У этого замечательного драмеди больше общего с ностальгическим сериалом «Чудесные годы», чем с «Теорией большого взрыва».

Подобно тому как драмеди стоит на стыке жанров, сегодняшние зрители балансируют между традиционным ТВ и онлайн-платформами. Seeso, нишевая цифровая комедийная сеть NBCUniversal, объявила о своем закрытии, проработав всего 19 месяцев и не набрав подписчиков. Некоторые продукты Seeso Originals переехали на стриминговый сервис VRV, в то время как комедии на традиционном канале NBC продолжают процветать. Возможно, Seeso опередила свое время.

КАК МЫ ЗДЕСЬ ОКАЗАЛИСЬ?

Джеймс Л. Брукс больше всего известен благодаря своим получившим «Эмми» ситкомам канала MTM Enterprises⁷, не менее признанному ситкому «Такси», а также фильмам, номинировавшимся на «Оскар» («Язык нежности», «Теленовости», «Лучше не бывает»). Он также является исполнительным продюсером самого долгоживущего телевизионного комедийного сериала, шедшего в прайм-тайм, — «Симпсонов», но его участие в получасовых драмеди на самом деле уходит корнями в революционный сериал «Комната 222», выходявший на канале ABC с 1969 по 1974 год. Это однокамерное драмеди об афроамериканском преподавателе социальных наук Пите Диксоне (Ллойд Хэйнс) в вымышленной лос-анджелесской школе — старшей школе Уолта Уитмана, а также о группе учеников из класса 222. Ситком совсем не похож на резкие безумные выходы старшеклассников — «потных свиней» в «Добро пожаловать назад, Коттер» (1975–1979). «Комната 222» исследует современные темы с помощью легкого комедийного тона, нюансов и проб и ошибок взросления в бурные времена конца 1960-х и первой половины 1970-х (включая войну во Вьетнаме, феминизм, расизм, гомофобию и даже Уотергейт). «Комната 222» — мое самое раннее воспоминание о ситкоме, балансирующем на грани комедии и драмы, с подчеркиванием аутентичности и тонкости, с открытым обращением к проблемам нашего времени, без педантизма и проповедей.

Получасовое драмеди «Чертова служба в госпитале МЭШ» также берет начало в телевизионной версии фильма Роберта Олтмена «Военно-полевой госпиталь»⁸ 1970 года, адаптированной Ларри Гелбартом («Тутси»). Популярный, получавший

⁷ Компания MTM Enterprises стояла за такими классическими ситкомами, как «Шоу Мэри Тайлер Мур», «Рода», «Ньюхарт», «Сент-Элсвер» и «Блюз Хилл-стрит».

⁸ Автор сценария фильма M*A*S*H 1970 года — Ринг Ларднер — младший, на основе книги Ричарда Хукера.